

The background of the cover is a complex, layered illustration. At the top, a large, vibrant yellow flower with many petals is the central focus. Below it, a globe is visible, showing continents and oceans. The globe is overlaid with a map that has a grid of lines and several circular markers. The overall color palette is dominated by yellows, oranges, and browns, with some cooler tones in the lower left. The text is overlaid on the upper portion of the image.

УМЕР

перед своей кончиной

*или мать-и-мачеха
за стеклом*

Анастасия Егорова

Анастасия Егорова
Умер перед своей кончиной,
или Мать-и-мачеха за стеклом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70480900

SelfPub; 2024

Аннотация

Рассказ на реальных событиях о тяжелой утрате в жизни молодых родителей. О смерти желанного ребенка. До его рождения. На лице – маска спокойствия. Душа разорвана на части. Но все проходит. Боль притупляется. Нет, это невозможно забыть. Но жизнь течет, и когда-нибудь горе сменится тихой радостью. И радость эта будет светлей и ярче после пережитой боли.

Анастасия Егорова

Умер перед своей кончиной, или Мать- и-мачеха за стеклом

Николай склонился над школьным журналом. Буквы и цифры расплывались, а он и не пытался их собрать во что-то толковое. В учительскую заглянула Татьяна Михайловна, осторожно спросила:

– Ну, как у Вас там?

Она все знает. Пришлось по телефону сказать причину вчерашнего отсутствия на рабочем месте. Николай поднял тяжелую голову, отрешенно ответил:

– Родила сама.

– Это хорошо...

В открытую дверь вместе с бурной и яркой весной (и когда снег успел растаять?) вошла молодая учительница, Мария Александровна. Беззаботно и легко улыбнулась коллегам:

– Николай Юрьевич, Вы стали отцом? Поздравляю!

Мужчина отвернулся. В горле застрял предательский комочек. Ответить что-то он был не в силах. Хотелось кричать. Так, чтобы все услышали: «Нет! Не стал! Не стал отцом! Ре-

бенок умер! Умер, понимаете?! В воскресенье замер, а вчера родился. Мертвый...»

Слезы готовы были вырваться на волю, но он не пустил их. Пронзительно и резко затрещал звонок, обрывая неловкую тишину. Николай, опустив голову, медленно побрел в свой кабинет. Седьмой класс. История. Мутным взглядом обвел учеников: им ничего не нужно. Да и какая разница. Вести уроки он все равно сегодня не сможет. Пусть читают и конспектируют. Сами.

Зашуршали тетради, учебники. На задней парте Серёжа опять играет в телефон. Да и пусть. Маша с Викой снова болтают. Да и ладно. Делайте, что хотите. Вы все живые. Живите долго. Будьте счастливы.

Николай сутуло опустился на стул, отгородился от мира журналом, но снова ничего не видел в нем. Заметил на столе свой блокнот с забавными цитатами учеников. Зачем-то взял в руки, открыл на словах: «Василий III умер перед своей кончиной».

Совсем недавно вместе с женой они хохотали над этой фразой (Аня часто помогала дома проверять тетради). Но теперь совсем не смешно. Умер. Перед своей кончиной. Перед своим рождением. Умер. Его больше нет. И не будет.

Николай отвернулся к окну. Весна. Время возрождения... Жизни и рождения!..

Внизу качают послушными золотыми головками цветы

мать-и-мачехи. У больницы растут такие же. И Аня смотрит на них через стекло. У нее тоже пустота внутри. В прямом смысле.

На перемене подошла смущенная Мария Александровна:
– Николай Юрьевич, извините, я не знала... Простите меня...

Он сжал губы в подобии улыбки:

– Ничего страшного...

Уроки тянулись мучительно долго. Наконец Коля вырвался из школьных коридоров и поехал к жене. Она все так же лежала на койке у стены с облупившейся штукатуркой. Какая-то маленькая, некрасивая, вся в откуда-то вылезших прыщах... Только большие глаза стали совсем бездонными.

Аня крепко сжала его руку. Чему-то улыбается, глупенькая. Коля погладил ее по непослушным волосам. Рассказал что-то смешное и пустое. Девчонки в палате поддержали. Забавно. Даже не скажешь, что каждая из них потеряла самое драгоценное, своего ребенка... Не скажешь... Когда не знаешь, не говори ничего. Не лезь в разорванную душу, спрятанную под маской.

Улыбаясь, Коля поцеловал жену, маленькую и беззащитную. Придет еще. Обязательно.

За дверью улыбка медленно сползла с лица. Теперь домой. В ледящий холод и одиночество.

Аня после ухода мужа, стиснув зубы, уткнулась в подуш-

ку, и без того соленую от слез.

Теплое солнце обнимало крошечных хрупких людей. Рождались новые листья, деревья, цветы... Буйствовала мать-и-мачеха. Коля шел через весь город пешком. Недалеко от дома вспомнил, что ничего не ел. Давно. Зашел по дороге в уютную булочную. Здесь за столиком, вместе с округлившейся Анечкой, совсем недавно они пили чай. И строили планы...

На колокольне величественного собора привычно били куранты, отмеряя земное время.

Николай спустился к Волге и прислонился к ограде. Все течет. Все проходит. И слезы пройдут. Нужно подождать. Нет, никогда не забыть эти весенние дни, но в конце концов боль притупится, и они спокойно поговорят обо всем. Без слез. Почти...

Волга, как и шесть лет назад, уносила вдаль свои могучие воды вместе с человеческим горем и радостью. Аня, по-весеннему свежая и цветущая, вглядывалась в толпу, пытаясь отыскать мужа среди прохожих на набережной. Николай радостно возвращался с работы. Маленькая девочка в нарядном платьице побежала навстречу папе, еще одна крошка «загукала» в коляске.

Все так же били часы на колокольне величественного собора. Все так же цвела мать-и-мачеха. Все так же глубоко

вдыхала Волга...